

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
24 November 2021
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункт 100 повестки дня
Всеобщее и полное разоружение

Совет Безопасности
Семьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Соединенного
Королевства Великобритании и Северной Ирландии
при Организации Объединенных Наций от 18 ноября 2021 года
на имя Генерального секретаря, Председателя Генеральной
Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить следующее:

- вербальную ноту Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 5 октября 2021 года от имени 45 государств — участников ОЗХО с добавлением, где содержится обращенная к Российской Федерации просьба представить в соответствии с пунктом 2 статьи IX Конвенции по химическому оружию ответы на ряд вопросов об отравлении Алексея Навального 20 августа 2020 года (приложение I).
- вербальную ноту Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ОЗХО от имени 45 государств — участников ОЗХО, содержащую ответ на вербальную ноту Постоянного представительства Российской Федерации при ОЗХО от 8 октября 2021 года, с настоятельным призывом к Российской Федерации представить ответы на вопросы, заданные в вышеуказанной вербальной ноте от 5 октября, в соответствии с ее обязательствами по Конвенции по химическому оружию (приложение II).

Буду признательна за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 100 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Барбара Вудворд

**Приложение I к письму Постоянного представителя
Соединенного Королевства Великобритании и Северной
Ирландии при Организации Объединенных Наций
от 18 ноября 2021 года на имя Генерального секретаря,
Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета
Безопасности**

Нота № 093/2021

Постоянное представительство Ее Британского Величества при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от имени 45 государств-участников (Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония) свидетельствует свое уважение Техническому секретариату ОЗХО и имеет честь просить его препроводить экземпляр настоящей вербальной ноты и прилагаемого к ней документа (см. добавление) Постоянному представительству Российской Федерации при ОЗХО в соответствии со статьей IX, пункт 2, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Соединенное Королевство обращает внимание на положение Конвенции о том, что ответ должен быть представлен в течение 10 дней, и рассчитывает получить от Российской Федерации к 15 октября 2021 года «информацию, достаточную для ответа на высказанные сомнения или озабоченность, наряду с объяснением, каким образом представленная информация решает данный вопрос».

Соединенное Королевство будет признательно Техническому секретариату за распространение экземпляра настоящей вербальной ноты с прилагаемым к ней добавлением среди всех государств-участников и его размещение на общедоступном веб-сайте ОЗХО и в системе «Каталист» в качестве официального документа 98-й сессии Исполнительного совета.

Постоянное представительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ОЗХО пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить Технический секретариат ОЗХО в своем глубочайшем уважении.

Британское посольство
Гаага
5 октября 2021 года

Добавление

20 августа 2020 года Алексей Навальный был отравлен в России химическим веществом, когда возвращался в Москву после посещения Томска и Новосибирска. Технический секретариат ОЗХО позднее подтвердил в ходе поездки в Германию, совершенной для оказания технической помощи в сентябре 2020 года (S/1906/202, 6 октября 2020 года), что г-н Навальный подвергся воздействию не внесенного в списки нервно-паралитического вещества из группы «Новичок».

В частности, в резюме несекретного отчета о поездке для оказания технической помощи сообщается, что примененное вещество было «по структурным характеристикам схоже с токсичными веществами, входящими в списки 1.A.14 и 1.A.15, которые были добавлены в Приложение по химикатам на двадцать четвертой сессии Конференции государств-участников в ноябре 2019 года. Этот ингибитор холинэстеразы не числится в Приложении по химикатам к Конвенции».

В отчете о поездке для оказания технической помощи S/1906/202 от 6 октября 2020 года не рассматриваются и не могут рассматриваться точные обстоятельства отравления г-на Навального 20 августа 2020 года на территории России. В частности, в нем нет информации о том, как и кем было применено вышеупомянутое нервно-паралитическое вещество.

Несмотря на неоднократные просьбы, высказанные множеством государств — участников Конвенции на предыдущих сессиях Исполнительного совета и совещаниях Конференции государств-участников, Российская Федерация до сих пор не представила убедительного объяснения инцидента. Мы не располагаем сведениями о каких-либо внутренних расследованиях, проводимых в Российской Федерации.

В октябре 2020 года на 95-й сессии Исполнительного совета Российской Федерация предложила экспертам ОЗХО посетить Россию для оказания технической помощи. Однако Россия не предприняла дальнейших шагов в связи с этим приглашением. Тем не менее на второй части 25-й сессии Конференции государств-участников в апреле 2021 года российский Постоянный представитель при ОЗХО заявил, что Российская Федерация не отзывала запроса о посещении ее экспертами ОЗХО для оказания технической помощи.

Мы, подписавшиеся стороны — Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония — просим ответить на приведенные ниже вопросы в соответствии с пунктом 2 статьи IX Конвенции о запрещении химического оружия (КХО):

«Государства-участники всякий раз, когда это возможно, прежде всего предпринимают всяческие усилия к тому, чтобы выяснить и урегулировать путем обмена информацией и консультаций между собой любой вопрос, который может вызывать сомнение относительно связанного с этим вопроса, который может быть сочтен неясным. Государство-участник, получающее от другого государства-участника просьбу о разъяснении любого вопроса, который, как считает запрашивающее государство-участник, вызывает такое сомнение или озабоченность, представляет запрашивающему

государству-участнику как можно скорее, но в любом случае не позднее чем через 10 дней после поступления просьбы, информацию, достаточную для ответа на высказанные сомнения или озабоченность, наряду с объяснением, каким образом представленная информация решает данный вопрос».

Вопросы:

1. Мы просим Российскую Федерацию подробно изложить действия, которые она предприняла с 20 августа 2020 года в связи с этим инцидентом в свете своих обязательств по КХО, включая статью VII.

Статья VII, п. 1, гласит: «Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно:

- a) запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности;
 - b) не разрешает проводить в любом месте под его контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции; и
 - c) распространяет свое уголовное законодательство, принятое в соответствии с подпунктом a), на любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, которая проводится где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством, в соответствии с международным правом».
2. Мы просим Российскую Федерацию ознакомить государства — участники ОЗХО с результатами предпринятых действий, о которых говорится в вопросе 1, и сделанными из них заключениями, включая объяснение выводов из цитируемого отчета ОЗХО о поездке для оказания технической помощи (S/1906/202, 6 октября 2020 года).
 3. Мы просим Российскую Федерацию объяснить, какие дальнейшие шаги предусматриваются в связи с этим инцидентом.
 4. Мы просим Российскую Федерацию подробно объяснить, как обстоят дела с предусмотренным сотрудничеством с ОЗХО, особенно в том, что касается выдвинутого в октябре 2020 года предложения посетить Россию для оказания технической помощи. В частности, почему Российская Федерация не смогла принять стандартные условия такого посещения.

**Приложение II к письму Постоянного представителя
Соединенного Королевства Великобритании и Северной
Ирландии при Организации Объединенных Наций
от 18 ноября 2021 года на имя Генерального секретаря,
Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета
Безопасности**

Нота № 109/2021

Постоянное представительство Ее Британского Величества при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от имени 45 государств-участников (Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония) свидетельствует свое уважение Техническому секретариату ОЗХО и имеет честь просить его препроводить Постоянному представительству Российской Федерации при ОЗХО следующий ответ на вербальную ноту № 44 (NV/ODG-155/21), полученную через Технический секретариат ОЗХО 8 октября 2021 года.

Сорок пять государств-участников ссылаются положение статьи 9, пункт 2, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, где от государства-участника, которое получило просьбу о разъяснении, требуется представить «информацию, достаточную для ответа на высказанные сомнения или озабоченность, наряду с объяснением, каким образом представленная информация решает данный вопрос» не позднее чем через 10 дней после поступления просьбы.

Сорок пять государств-участников считают, что вербальная нота № 44 с приложениями не отвечает на конкретные вопросы, заданные в вербальной ноте № 093/2021, и высказанные в ней сомнения и озабоченность. Сорок пять государств-участников настоятельно призывают Российскую Федерацию представить ответы на эти вопросы в соответствии с ее обязательствами по Конвенции по химическому оружию. Во избежание недоразумений эти вопросы изложены ниже:

Вопросы:

1. Мы просим Российскую Федерацию подробно изложить действия, которые она предприняла с 20 августа 2020 года в связи с этим инцидентом в свете своих обязательств по КХО, включая статью VII.

Статья VII, п. 1, гласит: «Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно:

- а) запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности;

- б) не разрешает проводить в любом месте под его контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции; и
 - в) распространяет свое уголовное законодательство, принятое в соответствии с подпунктом а), на любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, которая проводится где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством, в соответствии с международным правом».
2. Мы просим Российскую Федерацию ознакомить государства — участники ОЗХО с результатами предпринятых действий, о которых говорится в вопросе 1, и сделанными из них заключениями, включая объяснение выводов из цитируемого отчета ОЗХО о поездке для оказания технической помощи (S/1906/202, 6 октября 2020 года).
 3. Мы просим Российскую Федерацию объяснить, какие дальнейшие шаги предусматриваются в связи с этим инцидентом.
 4. Мы просим Российскую Федерацию подробно объяснить, как обстоят дела с предусмотренным сотрудничеством с ОЗХО, особенно в том, что касается выдвинутого в октябре 2020 года предложения посетить Россию для оказания технической помощи. В частности, почему Российская Федерация не смогла принять стандартные условия такого посещения.

Соединенное Королевство будет признательно Техническому секретариату за распространение экземпляра настоящей вербальной ноты среди всех государств-участников и его размещение на общедоступном веб-сайте ОЗХО и в системе «Каталист» в качестве официального документа 99-й сессии Исполнительного совета.

Постоянное представительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ОЗХО пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить Технический секретариат ОЗХО в своем глубочайшем уважении.

Британское посольство
Гаага
5 ноября 2021 года
